

*Я. А. Бутаков,
кандидат исторических наук*

ОНИ ОСТАЛИСЬ ВЕРНЫ РОССИИ: РУССКИЕ БРИГАДЫ ВО ФРАНЦИИ И НА САЛОНИКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются действия русских бригад на Балканском фронте, а также поведение русских солдат в 1918 г., когда Россия вышла из войны. Автор выдвигает тезис о том, что отказ многих тысяч русских солдат продолжать воевать на стороне Антанты был мотивирован не столько эгоистическими интересами, сколько их личным представлением о долге перед Родиной.

Ключевые слова: Салоникский фронт, Балканы, международные отношения.

Ya. A. Butakov

THEY REMAINED FAITHFUL TO RUSSIA: RUSSIAN BRIGADES IN FRANCE AND AT THE MACEDONIAN FRONT

Summary: The article analyses the combat activities of the Russian brigades at the Macedonian front and the position of the Russian soldiers in 1918 when Russia went out of the war. The author advances the thesis that the many soldiers refused to continue fighting with the French army because they were motivated by their own understanding of patriotism rather than egoistic interests.

Keywords: Salon front, Balkans, international relations.

Несмотря на то что с начала Первой мировой войны прошло уже почти сто лет, в ее изучении остаются огромные лакуны. Одним из таких «белых пятен» является судьба русских Особых бригад на зарубежных фронтах Великой войны 1914–1918 гг. Показателем слабой изученности данной темы является частое (даже в официальных мероприятиях) упоминание термина «русский экспедиционный корпус», между тем как этих слов невозможно найти ни в одном источнике того времени!

Нельзя сказать, чтобы эта тема совсем проходила мимо внимания историков и общественности. Однако интерес к ней довольно односторонний. В центре внимания прежде всего русские солдаты и офицеры во Франции, а среди них — те, кто в составе французских войск прослужил до конца войны в ноябре 1918 г. Так, в конце 2008 г. на конференции

в Москве в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» был показан фильм «Они сражались за Францию», посвященный боевому пути 1-й и 3-й русских Особых бригад и созданному из них в 1918 г. русскому добровольческому «батальону чести». В 2010 г. во Франции при поддержке России был установлен памятник сражавшимся там русским солдатам и офицерам Первой мировой войны.

Однако, как мы увидим дальше, те, кто выполнял «долг перед союзниками», составляли в обстановке конца 1917–1918 г. незначительное меньшинство военнотружущих русских Особых бригад. Судьба тех русских солдат (их было подавляющее большинство), которые после заключения Россией (советской) перемирия не пожелали вступить в иностранную армию ради продолжения войны и были за это репрессированы французскими властями, до сих пор затронута только в паре публикаций¹. В преддверии юбилея о них, похоже, предпочтут вовсе забыть. Далее, совсем в тени остается история 2-й и 4-й русских Особых бригад на Балканском фронте, сыгравших в ходе войны более значительную стратегическую роль, чем русские войска во Франции. Хотя последний пробел в какой-то мере восполняется републикацией книги бывшего генерал-квартирмейстера Ставки Верховного главнокомандующего, писавшего об Особых бригадах уже из эмиграции², но этот источник довольно тенденциозен в том, что касается описаний настроений и мотивов тех русских военнотружущих, которые не согласились на продолжение войны в составе иностранной армии.

Вопрос, если угодно, «общественной реабилитации» русских солдат Первой мировой, в момент Октябрьской революции оказавшихся на чужбине и отказавшихся присягнуть иностранному государству, и призвана поставить эта статья в преддверии знакового юбилея.

Обстоятельства появления русских Особых бригад на зарубежных фронтах таковы. В декабре 1915 г. в Россию прибыл французский сенатор Поль Думер (будущий президент Франции в 1931–1932 гг.) с важным поручением от своего правительства — уговорить Россию отправить во Францию 400 тысяч солдат. Роль Думера в нашей литературе традиционно оценивается очень резко — «заготовитель пушечного

¹ Лисовенко Д. У. Их хотели лишить Родины. М., 1960; Летнев А. Б. Алжирская Одиссея. Из истории Русского экспедиционного корпуса на Западном фронте // Мир истории. 2001. № 8; 2001. № 1, 2.

² Данилов Ю. Д. Русские отряды на французском и македонском фронтах 1916–1918 гг. М., 2010.

мяса»³ и т. п. Будем, однако, снисходительны к человеку, потерявшему на фронте четырех сыновей, тем более что он служил лишь передаточной инстанцией. И тем более что от российских правителей зависело — давать согласие на это требование или нет.

Генерал М. В. Алексеев считал требование Франции не только беспардонным, но и нецелесообразным с военной точки зрения — русские солдаты принесут больше пользы Антанте на русском фронте. Но Николай II настоял на «политическом» решении вопроса — русские воины должны были закрепить франко-русское «Согласие» своей кровью, пролитой на одном поле с французскими комбатантами. Правда, первоначальное требование 400 тысяч солдат было урезано до семи бригад общей численностью менее ста тысяч человек. В действительности же было сформировано и послано всего четыре Особые русские бригады, через которые за два года прошло в общей сложности около 60 тысяч военнослужащих. Все они (в разной степени) в 1916–1917 гг. успели поучаствовать в военных действиях.

История 1-й и 3-й русских Особых бригад во Франции освещена относительно подробно. Главное внимание советских историков было здесь привлечено к мятежу 1-й бригады в лагере Ла-Куртин в сентябре 1917 г. Русские же Особые бригады на Балканах известны мало. Даже в обстоятельной книге Д. У. Лисовенко⁴, подробно рассказывавшей обо всех злоключениях солдат русских бригад во Франции, не нашлось ни слова о русских войсках на Балканском фронте. Единственную причину этому факту можно увидеть лишь в том, что среди русских частей на Балканах не возникло чего-то подобного ла-куртинскому мятежу. Между тем их роль на общем фоне союзных армий (всего 20 дивизий) была там выше, чем на Западном фронте, где силы союзников насчитывали свыше 160 дивизий.

2-я особая пехотная бригада под командованием генерала М. К. Дитерихса (получившего известность в Гражданскую войну вначале как командующий армией у Колчака, затем как последний главнокомандующий белыми войсками в России — «воевода земской рати» на Дальнем Востоке в 1922 г.) прибыла в Салоники в сентябре 1916 г. Следом за ней, в октябре, прибыла 4-я особая бригада под начальством генерала М. Н. Леонтьева. 1-я и 3-я особые бригады соответственно еще раньше оказались во Франции.

³ Яковлев Н. Н. 1 августа 1914. М., 1993. С. 184.

⁴ См.: Лисовенко Д. У. Указ. соч.

При формировании 2-й бригады были учтены ошибки, допущенные при комплектовании бригад, призванных действовать во Франции. Она набиралась из уже имевших боевой опыт солдат и офицеров, а не из запасных батальонов. Однако уже в 4-й бригаде этот принцип соблюден не был. В отличие от 1-й бригады, куда входило несколько французских офицеров на правах командиров, в бригадах, действовавших на Балканах, все офицерские должности были заняты русскими, а французы допускались лишь как переводчики.

В 1916 г. в четыре Особые бригады было отправлено в общей сложности 745 офицеров и 43547 нижних чинов. Из них 404 офицера и 18706 солдат состояли во 2-й и 4-й бригадах. Таким образом, по числу нижних чинов французский контингент русских легионеров был больше македонского, но офицеров было больше в последнем.

Македонский же контингент понес и наибольшие боевые потери. Если в 1-й и 3-й бригадах, воевавших во Франции, в 1916 г. погибли в общей сложности 3 офицера и 170 нижних чинов, то во 2-й бригаде, действовавшей на Балканах, только за первый месяц Битольской операции погибли 5 офицеров и 173 солдата. К концу 1916 г. число убитых и умерших в бригаде уже превысило 700 человек. Значительная часть личного состава находилась в госпиталях. В лазаретах к этому времени перебивало уже больше половины бригады. На доукомплектование из России прибыло свыше 3500 человек. Чувствительными были и потери в 4-й бригаде.

На Балканах нашим войскам предстояло действовать в сложных условиях горной местности, хотя они не имели ни соответствующего снаряжения, ни должной подготовки. Несмотря на это, 2-я бригада сразу по прибытии была двинута французским командованием на фронт. В ходе предпринятого союзным командованием наступления она была поставлена вместе с сербскими войсками, собиравшимися освободить свою родину, на острие главного удара.

В приказе от 19 октября 1916 г. главнокомандующий Восточной армией (так официально назывались войска Балканского фронта союзников) французский генерал Сарраиль отметил, что «3-й пехотный полк 2-й Особой русской бригады между 9 и 26 сентября 1916 г., действуя на высотах, достигавших 2000 м, выполнил блестящую операцию против болгарских войск. Последовательно выбив их с Синжакского, Сешрецкого и Неречко-Планинского хребтов, сокрушительным ударом, несмотря на чувствительные потери, овладел сильно укрепленной горной позицией к северу от Арменско, решительно содействуя взятию

г. Флорина»⁵. Вместе с сербами 19 ноября 1916 г. бригада вошла в город Битоль (другое название — Монастир; ныне в Республике Македония) — первый освобожденный в ходе Первой мировой войны сербский город.

В связи с освобождением Битоля необходимо отметить еще один любопытный факт, который не вписывается в традиционные представления. Под Битодем схватились как враги русские и болгарские войска. Это было самое крупное сражение между русскими и болгарами со времен древнерусского князя Святослава в X в. Его предыстория такова.

Настаивая на отправке русских войск на Балканы, союзники во многом исходили из представления, что болгары (которые составляли основную массу войск Центральных держав на Балканах) не окажут русским серьезного сопротивления в память о той роли, которую русская армия сыграла в освобождении Болгарии от турецкого гнета. Этот расчет, как показала практика, оказался неверным. Болгары до поры до времени были верны своему царю Фердинанду, как и русские — царю Николаю Гольштейн-Готторпу.

Главный просчет был допущен в том, что Николай II дал согласие на просьбу сербского королевича Александра (будущего короля Югославии, убитого в 1934 г.) включить 2-ю русскую бригаду в состав сербской дивизии на Балканском фронте. Для болгар же сербы — исконные исторические враги. Это отношение они автоматически распространили и на русских, шедших под сербским флагом. Тем более что Македония искони рассматривается в Болгарии как болгарская земля (там располагается Охрид — церковный центр средневековой Болгарии). Неудивительно, что болгары оказали русским ожесточенное сопротивление. 2-я Особая русская бригада потеряла в этих боях около трети своего личного состава...

Отличились и войска 1-й бригады во Франции. Летом 1916 г. ее доблесть была отмечена в приказе командующего 4-й французской армии генерала Гуро, которому она подчинялась, и заслужила личную признательность французского главнокомандующего генерала Жоффра. Весной 1917 г. 1-я и 3-я бригады приняли участие в генеральном наступлении союзных войск во Франции и понесли тяжелые потери. В некоторых полках в строю оставалось меньше половины бойцов, а потери

⁵ Павлов А. Ю. Русские войска на Македонском фронте во время Первой мировой войны // Новый часовой. 1997. № 5.

некоторых батальонов достигли 80% численного состава. После этого бригады были отведены на отдых в местечко Ла-Куртин.

Большие потери, разочарование от неудачного наступления вызвали особенно сильную деморализацию в частях 1-й бригады, воевавшей дольше, чем 3-я. Солдаты 1-й бригады потребовали отправки домой в Россию.

Попытки советских историков обнаружить в ла-куртинском мятеже следы какой-то большевистской организации не увенчались успехом, хотя в то время, как мы знаем, существовала установка — всюду в революционном движении искать «руководящую роль партии». Зато гораздо ближе к русским Особым бригадам был другой наглядный фактор — настроения французской армии. Она также тяжело переживала неудачу весеннего наступления и устала от беспросветной, казалось, войны без шансов на победу. Весной-летом 1917 г. во французских войсках прокатились массовые революционные выступления. Они происходили в 16 из 36 корпусов французской армии — почти в половине ее соединений!⁶ Необходимо рассматривать ла-куртинский мятеж 1-й русской бригады в тесной связи с революционным движением во французских войсках того времени.

Судя по донесениям французского командования, явления деморализации и разложения среди солдат русских Особых бригад стали замечаться еще в конце 1916 г.⁷ Однако к свидетельствам такого рода следует относиться с большой осторожностью. Как мы увидим на примере русских войск на Балканах, французские военные руководители нередко были склонны исказить действительное положение вещей, чтобы представить русских солдат в неблагоприятном свете перед русским правительством (царским, затем Временным) и обеспечить себе свободу рук в распоряжении ими.

По некоторым сведениям, французские власти были не прочь отделаться от мятежной 1-й бригады и отправить ее в Россию. Однако опасались, что это окажет деморализующее влияние на 3-ю русскую бригаду и на французские войска. Мятеж было решено подавить сначала голодной блокадой, потом, когда эта мера ни к чему не привела, — военной силой. Лагерь мятежников был обстрелян артиллерийским огнем недавно прибывшего из России артиллерийского дивизиона, после

⁶ *Зайончковский А. М.* Первая мировая война. СПб., 2000. С. 643.

⁷ *Павлов А. Ю.* Русские войска во Франции в период Первой мировой войны // Новый часовой. 1994. № 2.

чего мятежники сдались. Одна русская воинская часть стреляла в другую. Очень скоро всё это в гораздо большем масштабе повторилось в России...

Из бунтовщиков были сформированы штрафные маршевые роты, отправленные на всякого рода исправительные работы в армейском тылу. Наиболее ретивых мятежников уже тогда отправили на каторгу в Алжир. Вскоре там оказалась значительная часть солдат русских Особых бригад...

Среди участников ла-куртинского мятежа был будущий прославленный полководец, маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский. Во время подавления мятежа он был ранен, после лечения в госпитале — отправлен французскими властями вместе с большинством его товарищей на работы в каменоломни. Невыносимые условия заставили Малиновского попроситься на фронт. Ему удалось записаться в Иностраннный легион французской армии. Для человека, побывавшего на французской военной каторге, смерть в бою уже казалась лучшим исходом. Это необходимый штришок к уяснению того положения, в котором вскоре очутились многие солдаты русских бригад...

Отголоски Февральской революции докатывались до русских войск на Балканах с большим запозданием. Достаточно сказать, что войсковые комитеты в них были выбраны только в августе 1917 г., а «военно-революционные суды», учрежденные июльским приказом А. Керенского, — лишь в ноябре, уже после падения Временного правительства! Тем удивительнее, что французское командование на Балканах постоянно сигнализировало в Петроград Временному правительству, требуя замены тех или иных командиров под предлогом потери ими контроля над войсками.

В апреле 1917 г. генерал Саррайль сообщил русскому консулу в Салониках о беспорядках в частях 4-й бригады и потребовал отзыва ее командира генерала Леонтьева. Посетивший бригаду консул констатировал, что никаких беспорядков нет, однако признал, что многие не только солдаты, но и офицеры недовольны своим начальником. Тот был смнен. Однако летом 1917 года уже Временное правительство получило от французского посольства в Петрограде сообщение о беспорядках в войсках русского контингента на Балканах. Запрошенный по этому поводу русский посол в Афинах отвечал, что никаких беспорядков нет. Создается впечатление, что французское командование умышленно дезинформировало Временное правительство, чтобы создать себе легальное право распоряжаться русскими войсками.

В этом убеждает то, что союзники, видя слабость Временного правительства, перестали церемониться с особым статусом русских частей. В июне 1917 г. в Афинах возникли беспорядки на почве борьбы антантофильской и германофильской партий. Союзники оккупировали Афины, чем принудили короля Греции официально объявить войну Германии, причем в оккупации принял участие 3-й полк из 2-й русской бригады, перевезенный туда союзниками без уведомления России. Министр иностранных дел Временного правительства М. Терещенко через посла в Греции потребовал у французского командования вывода русских частей из Афин, что вскоре было выполнено. Но вслед за тем в Петрограде и было получено то самое сообщение о якобы имевших место беспорядках.

Между тем обе русские бригады продолжали выполнять свой долг. В них не было случаев отказа выступать на позиции, идти в наступление и т. д., хотя среди солдат и части офицеров росла деморализация, вызванная прежде всего оторванностью от родины и пренебрежительным отношением союзников. В мае 1917 г. 2-я бригада вновь отличилась, овладев высотой Дабица, взяв в плен более 100 солдат и офицеров противника, но, не будучи поддержана соседями, вынуждена была отойти, потеряв свыше тысячи убитыми и ранеными. Русские использовались союзным командованием как таранная живая сила. И что же удивительного, если среди них все чаще и громче раздавались голоса о возвращении домой?

Поведение французского главнокомандующего, в августе требовавшего заменить уже чуть ли не весь начальствующий состав русской дивизии, становилось все беспардоннее. Но когда в сентябре 1917 г. Временное правительство заявило, что рассматривает вопрос о замене дивизии на дивизию сербских добровольцев (сформированную в России из военнопленных австро-венгерской армии сербской национальности), то, по словам историка, «против отзыва русской дивизии немедленно выступили генерал Саррайль и принц-регент Александр, что говорит о том, что в это время ухудшение дисциплины еще не оказывало серьезного влияния на ее боеспособность»⁸.

23 октября (5 ноября) 1917 г. «Межведомственный комитет по заграничному снабжению» российского Временного правительства официально предоставил Франции право распоряжения военными русскими Особых бригад. Таким образом, Россия в лице Временного

⁸ См.: Павлов А. Ю. Русские войска на Македонском фронте...

правительства бросила своих солдат на чужбине на произвол судьбы. А через два дня Временное правительство пало.

3 (16) ноября 1917 г. военный министр Франции Жорж Клемансо издал приказ, согласно которому российские легионеры подлежали добровольной сортировке на три части (система трияжа). Им предоставлялось право выбора между: 1) службой во французской армии, 2) военными работами в тылу французской армии (типа строительных батальонов), 3) каторгой в Алжире. Самым выгодным выбором, очевидно, являлась работа в тылу, так как эти рабочие помимо своего легионерского жалования (75 сантимов в день; для сравнения — французский солдат получал 25 сантимов суточных) получали еще и зарплату — полтора франка в день. Алжирская каторга, про которую заведомо было известно, что оттуда мало кто возвращается, представляла собой выбор не менее опасный, чем перспектива продолжения ратной службы. Тем не менее значительная часть наших солдат предпочла именно третий вариант!

Среди солдат 1-й и 3-й бригад во Франции решили записаться во французскую армию 252 человека (в других источниках приводится цифра 266 человек). Из них был позднее образован «Русский легион чести». 11,5 тысяч записались в рабочие отряды. Однако около 5 тысяч предпочли всему этому каторгу в Алжире. Они присоединились к уже находившимся там примерно 8 тысячам осужденных участников лакуртинского мятежа.

Эта же система несколько позднее (в январе 1918 г.) была применена к русским солдатам на Балканском фронте. Там пропорции оказались еще более поразительными. Около 500 военнослужащих завербовались во французскую армию (здесь из них не стали формировать отдельную воинскую часть, а распределили по имевшимся). Примерно 1200 стали военными рабочими. Около 12 тысяч добровольно отправились на каторгу в Сахару. Очевидно, что в мотивах большинства этих русских солдат никакие «шкурные» мотивы не играли решающей роли, иначе они предпочли бы каторге тыловые работы.

Обратим внимание на международно-правовой аспект вопроса. Если Россия вышла из Первой мировой войны, то на ее военнослужащих должен был распространяться статус граждан нейтрального государства. Если Франция не нашла в себе достаточно великодушия, чтобы позволить этим солдатам после всего, что они сделали для союзников в 1916 и начале 1917 г., вернуться на Родину, то она обязана была уважать их права как интернированных лиц. Вместо этого власти Франции

того времени фактически применили к российским подданным такие же нормы, как к лицам без гражданства, завербовавшимся во французскую армию. Особую «пикантность» ситуации придает тот факт, что упомянутый приказ Клемансо отдал еще тогда, когда Россия не заключила перемирия с Германией и формально считалась воевавшей на стороне Антанты!

Теперь рассмотрим формальные основания поступков меньшинства и большинства русских солдат во Франции и на Балканах. Вообще-то поступление военнослужащего на службу в армию иностранного государства без разрешения своего — с юридической точки зрения чистой воды дезертирство. Коль скоро Россия вышла из войны, русский солдат обязан повиноваться своему правительству. При этом никакое иностранное государство не вправе ему указывать, какое правительство России законное, а какое нет! Ситуация, в которой русские солдаты были вынуждены делать свой выбор, всякий раз была непростой. И вряд ли можно отрицать, что необходимо было иметь прочный внутренний стержень и немалое личное мужество, чтобы в этой обстановке предпочесть алжирскую каторгу!

Нелицеприятный суд, разбирающий это дело, безусловно, принял бы во внимание сомнения в законности советского правительства у тех, кто завербовался в «батальон чести». Однако тот же суд не мог бы не признать, что действия тех, кто отказался от службы во французской армии и от работы на нее, в наибольшей степени отвечали духу и букве воинской присяги родному государству. Смягчающих обстоятельств своему дезертирству из русской армии пришлось бы скорее искать солдатам и офицерам «батальона чести», а не алжирским каторжанам!

Так что не будем забывать о тех тысячах наших соотечественников, кто поступил в соответствии со своим представлением о долге перед Родиной, пусть даже и заключающей сепаратный мир. На такое представление они имели полное моральное и юридическое право.

Судьба наших соотечественников, сосланных на непосильные работы в Сахаре, до сих пор исследована только в одной работе⁹. В 1919–1920 гг. французские власти начали репатриацию российских заключенных из Алжира. Но при условии — они обязаны были записаться в белогвардейские Вооруженные силы Юга России. Для русских узников французских лагерей это был единственный шанс попасть на Родину. Прибыв в Россию, они сразу оказывались в огне новой

⁹ *Летнев А. Б. Указ. соч.*

войны — Гражданской. Из огня да в полымя... Какие-то сформированные из таких репатриантов части Белой армии в первых же боях перебежали на сторону Красной армии. Какие-то — еще по дороге в Россию, на французских кораблях, поднимали бунт за свободу своего выбора...

По сравнению с тем, как увековечена память о ратном подвиге русских, сражавшихся во Франции, балканский контингент русской армии канул в реку забвения. Обидно, например, что в городе Монастир, который русские освободили вместе с сербами, есть памятник сербским воинам, имеется даже памятник французским солдатам, но ничем не отмечена память о павших там русских ратниках. В 1919 г. был открыт памятник павшим воинам русского контингента в 12 км от Салоник, в Греции, но о его состоянии давно нет никаких сведений в нашей печати. В алжирском местечке Джибба имелся небольшой памятник над братской могилой умерших русских из дисциплинарного батальона... Пора бы нам вспомнить обо всех этих солдатах, оставшихся верными Родине, но до сих пор не почтенных ею должным образом...